

УДК 340

С.В. Шевелева**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ***

Правовое принуждение отличается от других средств воздействия своей непреклонностью и категоричностью. Субъект, к которому применяются принудительные меры, обязан претерпеть их. Это обстоятельство обуславливает тщательный подход к реализации принудительных мер и определяет то положение, чтобы при возможности предупредить возникновение ситуации, когда принуждение нужно применять.

Введение

Вопрос о принудительности ограничения прав и свобод человека со стороны властных структур всегда был и остается одним из самых актуальных в правовом отношении на протяжении развития человечества. На рубеже прошлого и нынешнего веков эта проблема приобрела несколько иное звучание в контексте идеи построения правового государства.

В советский период развитие учения о принуждении отличается своей противоречивостью. С одной стороны, субъективные и объективные причины повлияли на то, что учение о принуждении многие годы было запретной темой. Например, лидер СССР М.С. Горбачев говорил, что «в силу известных обстоятельств из теории и обществоведения ушла живая дискуссия и творческая мысль, а авторитарные оценки и суждения стали непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию» [1]. С другой стороны, все те исследования, на которые опирается современная наука, берут свои истоки именно из этого периода.

В теории права отсутствует единство в понимании правового принуждения, без чего нельзя уяснить его сущность и назначение. Понятия «принуждение», «государственное принуждение» и «правовое принуждение» в специальной литературе имеют множество определений, что объясняется различными подходами в понимании объема, содержания принуждения, его признаков, оснований применения, назначения. Анализ научных источников по данной проблематике показывает, что акцент при освещении теоретических проблем государственного принуждения сместился к процессуальному аспекту, и это не случайно, так как вопросы государственного принуждения составляли и составляют по сей день предмет изучения в первую очередь науки административного процесса и уголовного процесса. На наш взгляд, такая ситуация не позволяет более объективно оценить социальную обусловленность государственного принуждения, поскольку оно выходит далеко за рамки административного и уголовного процесса. Несомненно, принуждение призвано оградить общество от противоправных посягательств, а также выступает как эффективное средство предупреждения правонарушений.

Синтезируя определения государственного принуждения, существующие в научной литературе, можно говорить о том, что оно в первую очередь рассматривалось в ретроспективном плане при моническом нормативном понимании права, в основе которого лежало представление о праве как о системе норм, изданных государством и поддерживаемых его принудительной силой. Картельный уклон всего советского законодательства и обвинительная ориентированность уголовного судопроизводства привели к тому, что государственное принуждение рассматривали отдельно от права.

*Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (шифр проекта №6.4488.2011)

Несколько настораживает позиция тех авторов, которые, принуждение практически отождествляют с правом [2]. Так, Р. Иеринг полагал, что без принуждения нет даже смысла говорить о праве, так как право есть не что иное, как «обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения», «система социальных связей, гарантируемых принуждением» [3]. Конечно, в праве заложено принуждение, которое гарантирует личности возможность реализовывать себя, свои интересы. Однако это т.н. *позитивное принуждение*. Н.М. Коркунов принуждение называет «основным свойством» права [4]. Его последователи рассматривают принуждение в таком «основном свойстве» по отношению и к праву, и к государству и производным от них институтам [2, с. 49]. Это, на наш взгляд, очень односторонний подход к пониманию права. «Действительная социальная ценность права заключается не в устрашении человека, подавлении его активности, а в том, что оно выступает как целый комплекс гарантированных возможностей свободного выбора решений и действий субъектов общественных отношений, как система закрепленных прав граждан» [5]. Отсюда можно утверждать, что вопрос, следует ли ставить знак равенства между понятиями «государственное принуждение» и «правовое принуждение», в литературе решается неоднозначно. Мы считаем, что это однополярные понятия, и, чтобы доказать нашу позицию, обратимся к анализу многочисленных точек зрения.

Большинство авторов (например, [6–8]) принимает за основу то положение, которое было высказано в теории государства и права Б.Т. Базылевым: «Государственное принуждение рассматривается как физическое или психическое воздействие путем причинения личных, материальных и моральных ограничений в отношении физического лица в целях подчинения требованиям государства» [9]. Нетрудно заметить, что в этом определении в качестве главной цели выступили исключительно государственные интересы, что недостаточно полно выражает сущность принуждения, поскольку в тени остается его праворегулирующий характер.

Другие авторы отмечают, что «государственное принуждение отражает одно из проявлений активной роли государства в жизни общества. Понятие правового принуждения подчеркивает активную роль права по отношению к государственным органам, осуществляющим принудительное воздействие» [10]. Развивая данную позицию, можно прийти к выводу, что, применяя принудительные меры, государство не «связано» правом и, наоборот, существует самостоятельное «правовое принуждение», которое независимо от государственной воли [11]. Получается, что в обществе существует некая двоичная система принуждения. Следует согласиться с мнением В.В. Серегиной, что государственные и правовые явления взаимосвязаны и взаимообусловлены [12]. Государственное принуждение – это одновременно и правовое принуждение, так как государственное принуждение имеет формальную определенность, т.е. это принуждение, регламентированное и ограниченное правом, а точнее правовыми нормами.

Понятие «правовое принуждение» показывает активную роль права по отношению к государственным органам, осуществляющим принудительное воздействие. Оно характеризует правовое начало государственного принуждения, отражает не только зависимость государственного принуждения от его правовой основы, но и следствие такой зависимости – изменение характера самого принуждения. Само понятие правового принуждения подчеркивает правовую основу государственного принуждения, тщательное определение принудительных мер, оснований и порядка их применения, «ориентирует как необходимую в интересах общества «дозировку» этого принуждения, так и на макси-мальные гарантии интересов и права на защиту лица, претерпевающего меры принуждения» [13].

Правовое принуждение – это нормативно определенное принуждение. Поскольку меры принудительного воздействия устанавливаются в нормативно-правовых актах,

осуществление принуждения представляет собой деятельность по применению и реализации правовых норм.

Правовое принуждение является сложным социально-правовым явлением. Это обусловлено его многоаспектностью. В широком смысле правовое принуждение рассматривается как метод государственного управления обществом. Его сущность заключается либо в психологическом, физическом или ином воздействии государства на сознание и поведение лиц, нарушающих государственный запрет, то есть норму, либо (в качестве «крайней необходимости») в подчинении поведения людей государственной воле. В узком смысле правовое принуждение представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц, выражающуюся в применении к субъектам мер принуждения [14].

В психологической науке принуждение вообще трактуется как требование выполнить распоряжения инициатора, подкрепленное открытыми или подразумеваемыми угрозами [15]. Однако слово «принуждение» этимологически не идентично слову «требование», которое определяется как «выраженная в решительной, категорической форме просьба о том, что должно быть выполнено, на что есть право» [16].

В юридической литературе существует несколько точек зрения, определяющих характер таких мер воздействия. Одни правоведы считают, что принудительное воздействие на волю характеризуется ее подчинением [17–19]. Однако подчинение воли само по себе предполагает, что воля принуждаемого лица приводится в соответствие с волей принуждающего лица, изменяется. Поэтому, как правильно отмечает П.В. Демидов, «если воля принуждающего и принуждаемого совпадает, то справедливо ли говорить о наличии принуждения?» [20].

Согласно другой точке зрения, принуждение в общем смысле может рассматриваться как «снятие самостоятельности индивидуальной воли» [21], т.е. воздействие одного лица (принуждающего) на другое лицо (принуждаемого) с целью заставить его действовать (или бездействовать) вопреки собственной воле.

Поэтому представляется, что воздействие на волю лица при принуждении характеризуется ее подавлением, но не изменением, в противном случае речь может идти уже об убеждении. Такой метод воздействия на волю лица представляет действия, направленные на тот же результат, т.е. определенное поведение, действия или бездействие лица, однако не снимающие, а изменяющие волю лица, вследствие чего отпадает необходимость в применении к нему принуждения. Таким образом, принуждение и убеждение различаются тем, что, воздействуя на волю субъекта, убеждение изменяет ее, всегда оставляя возможность выбора; принуждение же подчиняет волю субъекта, не оставляя такого выбора, действует императивно.

Необходимо провести анализ соотношений сущности и явления применительно к правовому принуждению. Сущность – это совокупность глубинных связей, отношений, внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития системы, а явление – это конкретные события, свойства или процессы, выражающие внешнюю сторону действительности и представляющие форму проявления и обнаружения некоторой сущности [22]. Следовательно, *сущность правового принуждения заключается в воздействии на эмоционально-волевую сферу принуждаемого с целью изменить его поведение в соответствии с государственной волей. С точки зрения принадлежности правового принуждения к властно-организующим государственным средствам, оно является методом регулирования общественных отношений* [12, с. 11].

Заклучение

Итак, при осуществлении принуждения подавляется воля человека. С другой стороны, если субъект выполняет свои обязанности без желания, то здесь также отсутс-

твует воля. Это тоже принуждение? Не оспаривая тезиса о том, что принуждение – это в широком смысле подавление воли, можно такие случаи определить как *позитивное принуждение* (субъект не нарушает законов, следовательно, его поведение позитивно). В случае нарушения закона или перспективы нарушения государство может применить к такому субъекту правовое принуждение, то есть те меры, которые предусмотрены законом. Стало быть, к лицу в данном случае применяется *негативное принуждение*. Так как случаи применения негативного принуждения всегда основаны на праве, то можно сделать вывод, что *негативное принуждение – это и есть правовое принуждение*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбачев, М.С. О перестройке и кадровой политике партии / М.С. Горбачев // Материалы Пленума ЦК КПСС, 27–28 января 1987 г. – М., 1987. – С. 8.
2. Чашников, В.А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Чашников. – Екатеринбург, 2006. – С. 47–50.
3. Иеринг, Р. Сочинения. / Р. Иеринг. – СПб., 1981. – Т. 1. – С. 371.
4. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб., 1914. – С. 96.
5. Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб., 1908. – С. 246.
6. Савицкий, В.М. Правосудие и личность / В.М. Савицкий // Сов. государство и право. – 1983. – № 5. – С. 24.
7. Петрухин, И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение / И.Л. Петрухин. – М., 1985. – С. 85.
8. Москалькова, Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания / Т.Н. Москалькова. – М., 1996. – С. 39.
9. Базылев, Б.Т. К вопросу об определении понятия государственного принуждения / Б.Т. Базылев // Труды Томск. гос. ун-та. – Томск, 1968. – Т. 199. – С. 18.
10. Козулин, А.И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Козулин. – Свердловск, 1986. – С. 9.
11. Макарейко, Н.В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Макарейко. – Н. Новгород, 1996. – С. 42.
12. Серегина, В.В. Государственное принуждение по советскому праву / В.В. Серегина. – Воронеж, 1991. – С. 6.
13. Лейст, О.Э. Проблемы принуждения по советскому праву / О.Э. Лейст. – Вестник МГУ. – 1976. – № 4. – С. 19.
14. Курдюк, П.М. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации / П.М. Курдюк, И.В. Упоров, А.В. Акопян. – Краснодар : Тамзи, 2007. – С. 84.
15. Психология : учеб. пособие. – М., 1999. – С. 344.
16. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1972. – С. 742.
17. Бахрах, Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР / Д.Н. Бахрах. – Свердловск, 1989. – С. 10.
18. Бабаев, С.В. Принуждение и убеждение в деятельности современного Российского государства / С.В. Бабаев. – Н. Новгород, 2001. – С. 8.
19. Базылев, Б.Т. Социальное назначение принуждения в советском обществе / Б.Т. Базылев // Правоведение. – 1968. – № 5. – С. 30.
20. Демидов, П.В. Частное правовое принуждение в сфере регулирования уголовного права / П.В. Демидов // Уголовное право. – 2005. – № 5.

21. Каплунов, А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения / А.И. Каплунов // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 10.

22. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1986. – С. 469.

Sheveleva S.V. Concept and Essence of Legal Compulsion

Legal compulsion differs from other levers the inflexibility and a categoriality. The subject to whom forced measures are applied, is obliged to undergo them. This circumstance causes the careful approach to realisation of forced measures and defines that position, that at possibility to warn situation occurrence when compulsion needs to be applied.

Рукапіс паступіў у рэдкалегю 26.09.2012